

18+

РЕЙС БРУКЛИН- ТОРОНТО

АЛЕКСЕЙ ВОРОНИН



Алексей Воронин

Рейс Бруклин – Торонто

«Издательские решения»

Воронин А.

Рейс Бруклин – Торонто / А. Воронин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-681535-3

Эмили, юная девушка из провинции, узнает о законе притяжения. Решив следовать определенному своду правил, она легко исполняет заветную мечту, быть копирайтером крупной рекламной компании. Вкус к жизни усиливается с пониманием, что на реальность легко влиять одной визуализацией и ощущением себя в настоящем моменте. Но кто бы мог подумать, что неожиданная любовь к обыкновенному нарциссу, может разрушить все планы на будущее.

ISBN 978-5-00-681535-3

© Воронин А.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	14
3	22
4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Рейс Бруклин – Торонто

Алексей Воронин

Иллюстратор Анна Ершова

© Алексей Воронин, 2025

© Анна Ершова, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0068-1535-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Эмили.

В моей жизни стали происходить колоссальные перемены, когда я узнала о секрете. О том самом секрете, который выстраивает внешние декорации под внутреннее состояние. Оказывается, нужно всего лишь поверить в чудо и визуализировать желаемое будущее. И если бы я знала раньше, что все настолько очевидно, то моя жизнь никогда не столкнулась бы с красками серого цвета. Пока я не добилась желаемого результата всецело, так как применяю новые знания совсем недавно, но процесс запущен правильно, ведь моя мечта осуществилась.

Именно сегодня долгожданный день, который сдвинет меня с мертвой точки, чтобы открыть новую главу жизни. Наконец-то я уволюсь из забегаловки, где уже третий год приходится работать официанткой, чтобы иметь карманные деньги. Это проклятое место давно стоит поперек горла. Никогда не понимала, что я тут делаю. Всегда мечтала работать копирайтером, чтобы приносить пользу рекламной компании, а не тарелки убирать со стола. Но выбирать не приходилось, ведь сфера обслуживания единственное место, куда берут молоденьких студенток вроде меня. А если у вас еще и ножки что надо, то возьмут даже немую. Но, слава богу, для меня эта история закончена навсегда. Сегодня уверенно заявляю: мечты сбываются, ведь наши мысли материальны!

Осталось лишь попрощаться с прошлой жизнью, которая была переполнена разочарованием, но я благодарна за те уроки, которые она мне преподнесла.

В принципе, быть официанткой совсем неплохо. В целом забавное занятие, никогда не скучно. Всегда есть карманные деньги и много свободного времени, но если нервы ни к черту, то лучше здесь не задерживаться. Особенно, если приходится работать в короткой юбке, как мне. Извращенцы так и пытаются заглянуть под нее при первой возможности. Заметно, как дрожат их руки от желания оставить шлепок на моей заднице, но никого не осуждаю за это хотя бы потому, что юбка и правда короткая. И я бы сказала, чересчур.

Эту униформу выдумал мистер Пакинсон. Он наш директор и полный извращенец, если честно. Его дешевыми подкатами давно сыта по горло. Когда устраивалась на работу, он не постеснялся предложить переспать с ним за должность администратора. Это отвратительно. Не удивлюсь, если он поглядывает за нашими юбками из маленького окошка своего кабинета и кое-чем занимается. Хотя, казалось бы, чему здесь удивляться, если все мужчины хотят получить от нас только секс.

Однажды знакомый парень признался, о чем мечтает после секса. Он сказал, что было бы неплохо, если бы каждая женщина после этого процесса превращалась в бутылку пива и хот-дог.

Вот смехота. Сложно представить, что эти люди управляют миром. Не мужчины, а самые настоящие дети. А мы для них вроде живых игрушек, к которым быстро пропадает интерес. Вот даже сейчас, пока я шагаю по улице в неудобных кэблах, какой-то маленький усатый мужичок заглядывает на меня.

– Ну и наглость! – возмущаюсь в голос, чувствуя его взгляд на своей талии.

Он так осматривает меня, что появляется странное ощущение, будто запоминает. Может, сквозь мои трикотажные брюки просматривается шов от трусов?

– Засранец!

Теперь буду думать об этом, пока не доберусь до проклятого кафе.

Утром у мужчин бушуют гормоны, из-за которых они неподвластны самим себе. Ситуацию облегчает мысль, что подобные вещи наблюдаю в последний раз, ведь моя будущая работа находится далеко отсюда и туда возможно добраться только на общественном транс-

порте. Хотя, скорее всего, и там никуда не скроешься от непристойных взглядов мужчин. Наверное, в глубине души приятно осознавать себя желанной. Это придает искру уверенности в себе. Но мне бы не хотелось относить себя к числу девушек, которые гонятся за эмоциями от наружной оценки. По крайней мере, хочется в это верить. Однако факты налицо, ведь внешние обстоятельства – это прямое отражение нашего внутреннего состояния. Мы видим перед собой только те явления, на которых зафиксированы внутри себя. И всё происходящее вокруг указывает на наши проблемы, неизменно подчеркивая, что конкретно мы не принимаем в себе.

Мне пока сложно давать оценку окружающей действительности, ведь самоанализ – сложная процедура, которая отнимает много времени и энергии. А когда погружен в чрезмерную суету, спокойно размышлять о жизни не получается.

Это возможно лишь в тихой обстановке, наедине с собой в тотальной тишине. А стоит в ней оказаться, как тут же нависает страх одиночества, которого боюсь до дрожи в коленках. И даже несмотря на это, я зависима от тишины, ведь только так удастся помечтать о настоящей любви и романтике, дать волю безграничной фантазии о безрассудных поступках мужчин и спонтанных решениях, о теплоте сильных рук и страстных поцелуях, о желании находиться в изобилии и чувствовать, что о тебе заботятся. Находясь наедине с собой, воображение тут же включается в работу, а для тебя настает момент, в котором хочется жить.

Часто ловлю себя на мысли, что с удовольствием взглянула бы на ситуацию, где за меня дерутся и разбивают друг другу носы. А потом я, такая невинная, элегантно крадусь на цыпочках с салфетками в руках.

– Эх... Помечтала, и хватит! Эмили Стейси, спустись с небес! Ты всех парней от себя отпугнула, – произношу вслух.

Я не виновата, что попадают одни придурки с единственной целью – засунуть в меня свой причиндал.

Остается лишь вера, что когда-нибудь я встречу его, единственного и неповторимого. Именно такого, за кем захочу пойти на край земли. Я убеждена, что мечты сбываются, потому что являюсь свидетелем исполнения своей собственной: Вселенная наконец подарила возможность попасть в одну из крупных рекламных компаний, где я мечтала оказаться. И я благодарна за это всем сердцем.

А еще я заметила, что сила благодарности творит чудеса. Когда благодаришь Вселенную, взамен получаешь желаемое легко и просто и начинаешь притягивать события, которые так долго ждала. Вот и в моей жизни наступил момент, когда я оказалась в самом эпицентре развития ближайшего будущего

Три месяца назад я познакомилась с парнем по имени Альберто. Дело было в городском парке. Устроившись на лавочке среди пышных деревьев, я была увлечена любовным романом, листая страницы потрепанной книги. Когда Альберто проходил мимо, то не удержался от соблазна со мной познакомиться. Он навис надо мной под стать темной туче посреди ясного неба, настойчиво навязывая свою игру. Поначалу я не испытывала интереса, но спустя короткое время была обескуражена его историей. Стоило нашему разговору зайти на тему сокровенной мечты, как Альберто проговорился, что находится в приятельских отношениях с директором одной из рекламных компаний. Они часто коммуницируют между собой исключительно в сфере деловых отношений.

Альберто владеет цветочной лавкой недалеко от здания офиса рекламной компании, а тот самый директор является его постоянным клиентом. На мгновение я подумала, что меня разыгрывают, ведь не может быть столько совпадений. Но когда вспомнила о законе притяжения, где говорится о способностях материализовать желания наяву, сомнения отпали сами по себе. Тут же укрепились вера, что этого парня мне послала сама Вселенная.

И, естественно, пришлось пользоваться моментом. Для начала мы выпили кофе, ну а после всё закрутилось по инерции.

Мы часто общались по телефону и переписывались. Иногда гуляли в парке и проводили совместные вечера за ужином. Он заваливал меня цветами и подарками, а жаркие комплименты звучали постоянно. По правде говоря, терпеть не могу повышенное внимание к себе со стороны мужчин, но Альберто не сдавался. Он не просто настойчиво ухаживал, а делал это так красиво, что в какой-то момент сама не заметила, как моя неприступная крепость ослабила оборону.

Если я скажу, что на безрыбье и рак рыба, то, скорее всего, это будет неправдой, ведь Альберто довольно неплох собой.

У него красивые черные волосы с выщипанной челкой на бровях, темные глаза и смуглая кожа, словно абонемент в солярий – обычное дело. Но виной этому итальянские гены, которые приятно играют на гитаре в его крови. Вдобавок он ничуть не стыдится своего происхождения, а даже наоборот – пытается везде упоминать свою фамилию: Гансалес. Альберто Гансалес!

Белоснежные зубы прекрасно выглядят на фоне темного лица, а вот скулы спрятались за наетыми щеками. Очевидно, плюсов больше, чем недостатков, но те все же имеются. И главный, считаю, естественно, его рост, который аккурат, как мой. А я каких-то 165 сантиметров недоразумения. Жутко комплекую по этому поводу и уж тем более не воспринимаю низкорослых мужчин всерьез. Но Альберто покорило мое сердце своей добротой и уважением, поэтому данный недостаток отпал сам собой.

Недавно подвернулся долгожданный момент. Директор рекламной компании явился в цветочную лавку Альберто за очередным букетом цветов, и тот не удержался замолвить за меня словечко. И бинго – все получилось. Я официально приглашена на собеседование на следующей неделе. Остается отработать последний день в этом забытом богом месте, и можно начинать новую жизнь.

Не зря говорят, что каждый человек, которого мы встречаем, дается не просто так. Кто-то нас делает умнее, кто-то опускает на самое дно, чтобы мы стали сильнее. Кто-то является проводником в светлое будущее, о котором мы просим в молитвах, а кто-то становится нашей судьбой. Я пока не уверена, что Альберто и есть моя судьба, но мне с ним очень даже неплохо, хоть и ужасно скучно. К сожалению, он спокойный как удав и не может дать мне ту безбашенность, о которой мечтает каждая девушка. И я не исключение, ведь все мои мысли и устремления – о неповторимой истории со счастливым концом.

Мечтаю о горячей страсти и возможности влюбиться по уши с первого взгляда. В общем, все, как в фильмах о любви. Что находится у Альберто ниже пояса, слава богу, не знаю. И надеюсь, не узнаю никогда. У нас ничего не было, хотя пару раз я убиравала со своего бедра его руку, которая аккуратно пыталась подобраться к моему белью. Он не в курсе, что я боюсь новых сексуальных отношений.

В моей жизни был всего один парень, которому доверилась однажды. Этот говнюк бросил меня, как только добился своего. Классика жанра, как привыкла говорить моя подруга, но мне от этого не легче. Не понимаю, как признаться, что секс у меня был всего один раз. Даже не уверена, что уже не девственница. Все было очень быстро и непонятно, а теперь мне страшно кого-либо подпускать. Иногда испытываю чувство стыда за то, что в двадцать лет моя сексуальная жизнь сводится к нулю. Весь мой опыт – это рассказы старшей сестры о том, как все происходит, а моя лучшая подруга – душевая лейка. Но, с другой стороны, я не виновата, что мне попался настоящий козел, который не в состоянии сделать свое дело как полагается. И, видимо, просто еще не время.

А что касается Альберто, то он слишком хороший, чтобы позволить себе быть тем, о ком грежу и сгораю в своих мечтах. Все мои мысли – о страсти и настоящей мужской дерзости. Хочу встретить наглый взгляд, который заявит о своих правах на меня, а королевский рык грубого голоса повлечет за собой беспрекословное подчинение. Но чем старше становишься, тем яснее

понимаешь, что подобное случается только в фильмах, поэтому приходится довольствоваться тем, что имеешь, дабы не остаться одной на всю оставшуюся жизнь.

В любом случае выводы делать рано, мне всего лишь двадцать.

Наконец я в кафе. Запах жареных яиц и свежесваренного кофе моментально врзается в мои ноздри, стоит только появиться на пороге. Теперь мои волосы впитают вонь этой забегаловки.

Издали замечаю растерянный вид моей напарницы Лили, которая спешит навстречу. Она подходит вплотную и замирает, когда мой нос касается ее волос у виска.

– Где ты ходишь? – шепчет на ухо, совсем не пошевелив губами. – Ты только глянь, какое тут скопище!

Я пробегаю взглядом по залу и отмечаю ажиотаж в кафе. Кажется, вся улица здесь собралась.

– Подруга, что стоишь? – продолжает Лили, вытаращив голубые глаза. – Скорей надевай эту шлюшь юбку, и за работу! Мы вдвоем сегодня.

– А где Кира? – успеваю спросить у Лили, которая спешит ускользнуть в глубь зала.

– Догадайся! – доносится в ответ.

Бросаюсь в раздевалку с нахмуренным лицом. Ну и дела. Все просто свихнулись с утра пораньше, будто решили устроить мне проводы всей улицей. Эта Кира еще! Появляется на работе когда пожелает. Поговаривают, что она делит кровать с директором кафе, и теперь у нее свободный график. В любом случае, это не мое дело, тем более чаевых сделаю больше, чем обычно.

Пока обо всем размышляла, случайно зацепила ногтем колготки. Проклятье! Еще на самом видном месте! Запасных, естественно, нет, поэтому ничего не остается, как навести последние штрихи у зеркала с резинкой для волос и выйти с голыми ногами в общий зал, где Лили сует блокнот с карандашом, указывая на мой столик.

– Тот столик твой! – смотрит на меня возбужденно, словно успела выпить несколько чашек кофе.

– Что смотришь? Пошла! Пошла! Пошла! – направляет меня Лили, придавая скорости звонким шлепком по заднице.

Столик у окна заняли двое парней, вероятно, моего возраста. А я сейчас вне боевого раскраса, в короткой юбке и без колготок. Ужас. Хорошо хоть, волосы чистые.

– Что желаете? – подаю признаки голоса, больше похожего на стон.

Один из парней с рыжими кудрявыми волосами пробегает по мне оценивающим взглядом снизу вверх перед тем, как ответить:

– Детка, при виде тебя у меня разыгрался другой аппетит.

От такого хамства пересыхает в горле, а лоб предательски начинает чесаться.

Второй парень с большими бицепсами оголяет кривые зубы, чтобы прервать неловкую ситуацию:

– Не обращайтесь на него внимания! Он у нас плохо воспитан.

Мне остается сделать одолжение и молча натянуть улыбку.

– Один стандартный завтрак и латте, – продолжает кривоzub, с трудом удерживая карие глаза на уровне моих.

Пока говорит, его взгляд несколько раз съезжает к моей груди и возвращается обратно. Переизбыток мужских гормонов ощущается на расстоянии. Выкинув противный смешок, он продолжает:

– А нашему невоспитанному нарциссу американо и хот-дог.

Рыжий недоумок делает круглые глаза:

– Я вообще-то хотел начать свое утро с бутылки пива!

Мой карандаш едва успевает за их пожеланиями, заменяя в блокноте американо на бутылку пива.

Но противный рыжик вновь меняет свое мнение:

– Хотя ты прав. Пускай будет американо!

Этот чертов болван издевается надо мной! Страница блокнота перечеркнута карандашом, но тем не менее осмеливаюсь переспросить:

– Все-таки пиво или американо?

С наглой ухмылкой, которая работает на малолетках, он выбрасывает:

– Если ты присоединишься к нам, то можно и пиво!

Хам! Сейчас я устрою ему американо, пиво и порцию слабительного туда же.

Улыбчиво киваю в ответ, а в блокноте записываю: «Слабительное для дебила».

– Слабительное? – раздается знакомый мужской голос за спиной.

Меня бросает в дрожь. Поворачиваюсь в сторону голоса и ударяюсь лбом о грудь мистера Пакинсона. В глазах рассыпаются искры, погрузив сознание в темноту на пару секунд. Блокнот падает на пол, а смех из-за стола раздается на весь зал.

Меня распирает от возмущения, что этот извращенец подошел ко мне сзади и прочел все записи вслух. Теперь я горю от стыда синим пламенем.

– Мы слабительное не заказывали! – усмехается рыжик, наморщив свой лоб.

Я пытаюсь оправдаться, глядя на строгого мистера Пакинсона, что это была шутка. Он пытается разглядеть в моих глазах частичку совести и поворачивается к парням за столиком.

– Можете быть уверены: она здесь больше не работает! – вежливо выговаривает низким тоном. А следом кивает головой в сторону кухни, еле пошевелив дрожащими губами что-то невнятное, и мы уходим прочь.

Вслед меня накрывает волной отвратительных слов того рыжего парня, который сделал предложение касаясь возможности подзаработать легких денег, когда останусь без работы.

– Говнюк! – вырывается из моих уст.

Не успеваем мы войти на кухню, как мистер Пакинсон скрещивает руки на груди:

– Ты что себе позволяешь? Считаешь, что в последний рабочий день можно все? Я мог догадаться, что ты совершишь гадость напоследок!

Мне остается лишь молча слушать ненормального параноика, но за меня вступается Лили, перебивая его нравоучения.

Она рассказывает, что слышала, как те парни ко мне приставали, но мистер Пакинсон лишь усмехается через нос:

– Предупреждаю, Эмили, хоть одна выходка, и я оставлю тебя без зарплаты! Не порти мою репутацию и уволься как полагается, не то я тебе такую характеристику сделаю, что даже на панель не возьмут!

Договорив бредни, он растворяется в своем кабинете, после чего нас накрывает волна смеха. А когда прилив радости иссякает, Лили забирает мой блокнот, чтобы наконец обслужить тех парней.

День тянется как резина. Только ближе к вечеру время в конце концов ускорило, чтобы стало легче работать. Настроение поднимается на несколько уровней, когда последний раз протираю столы в этой дыре, ведь желание поскорей свалить отсюда переполняет меня.

– Ну что, подруга, может, отметим твои проводы? – предлагает Лили, сметая крошки с барной стойки.

Я лишь улыбаюсь в ответ, но эта девушка настырная.

– Ну же, не ломайся. Пропустим по коктейлю, и по домам. Я угощаю!

Уверена, у каждого есть знакомый человек, который мертвого уговорит. Безоговорочно соглашаюсь, ведь эта игра в одни ворота, тем более сейчас мне действительно не помешает развеяться.

Лили хорошая подруга и всегда умеет поддержать. Она чувствует людей, за это ее и любят. В придачу она безумно красивая девушка. Ее черные волосы, голубые глаза, пухлые губы и разбросанные на лице веснушки притянут внимание любого человека на свете. При этом энергии, которую она излучает, хватит, кажется, чтобы освещать город электричеством всю ночь. А потому завершаем работу и выдвигаемся.

Мистер Пакинсон рассчитывает меня как положено и делает вид, будто утром ничего не произошло. Он выдавливает нахальную улыбку и не забывает напомнить о своем номере телефона. Так, на всякий случай. Но я, естественно, удаляю его, как только переступаю порог кафешки. Придурок долбаный!

Каждому человеку доводилось любоваться фасадом здания, где пришлось отработать не один год. Как по мне, довольно паршивое состояние. Непонятно, какие чувства преобладают. Радость или все-таки тоска перевешивает в свою сторону? Другое дело, когда в эти минуты рядом человек, умеющий подбодрить добрым словом. У меня есть Лили, которая не упускает момент:

– Я знаю, что ты чувствуешь, подруга. Отпусти все это! Перед тобой открылась новая дверь, а эту закрой навсегда. Жизнь только начинается, поэтому бери от нее все самое лучшее. А сюда никогда не поздно вернуться!

Кажется, меня отпустило. Долго заикливаться не приходится, ведь Лили тащит меня за руку напрямиком в ближайший бар, который буквально через улицу. По дороге с нами пытаются познакомиться какие-то байкеры. Они предлагают прокатиться с ветерком по ночному Бруклину, но все мы знаем, чем заканчиваются подобные поездки. Эти отморозки настойчиво сопровождают нас до самого бара, медленно двигаясь на байках позади. Лили назвала их бабниками, а у меня появилось желание их оправдать. Если бы я была парнем, то, вероятно, тоже не удержалась бы при виде двух дамочек в мини-юбках. Одна голубоглазая брюнетка, другая кареглазая шатенка – что может быть лучше поздним вечером. Я больше переживала, чтобы нас не уволокли силком. Но, слава богу, мы заходим в бар целыми и невредимыми.

Добравшись, занимаем козырные места у стойки, и Лили командует барменом. Пока тот колдует над коктейлями, она ему что-то объясняет на женском. В это время мне начинает названивать Альберто, которому я обещала встретиться.

– Не хочешь с ним говорить? – спрашивает Лили.

Поджав губы, объясняю, что обещала с ним увидеться после работы.

Лили делает глубокий вздох, чтобы дать свой первый урок:

– Подруга, включи режим авиарежима и убери телефон подальше. Расслабься! Мужиков нужно время от времени держать на дистанции. Это вроде подогрева интереса. Понимаешь?

Ничего не понимаю, но послушно делаю, как она советует, и в моих руках оказывается коктейль, который на вкус, как райское наслаждение. Следом слышится долгожданный тост, который растягивается надолго. Если ее не остановить, будет говорить без умолку. Однажды Лили призналась, что от нее сбежал парень из-за привычки много болтать. Бедный. Представляю, каково ему было. Лили, видимо, не в курсе, что мужчины не любят слушать женскую болтовню. Им это как пилой по металлу. Как-то я прочла об этом в одной книге и теперь хочу посоветовать ее Лили.

Там говорится, что женщинам свойственно высказываться обо всем, что с ними происходило за день. Повезет, если собеседником станет женщина, ведь ей тоже будет интересно послушать сплетни и покачать головой. Но если в роли слушателя выступит мужчина, то поймет все прямолинейно благодаря иной форме восприятия информации. А именно начнет думать, как решить эту проблему. Проблему, которой вовсе нет. Женщинам просто необходимо выговориться, и на этом точка. Условно, путем высказывания женщины освобождают себя от напряжения. Но у мужчин немного иной склад ума в отличие от нашего. Мы воспринимаем мир эмоционально благодаря гормонам, которыми одарила природа, а восприятие мужчин происходит

через призму защитника и решения проблем. Так сказать, здесь и сейчас. Наверное, именно поэтому мы друг друга не понимаем. И никогда не поймем!

Пока я размышляю, Лили заканчивает свою речь и чмокает меня прямо в лоб.

– И как он?

– Кто? – делаю вид, словно не понимаю, о ком речь.

– Ну... Твой итальянец! У тебя с ним серьезно?

Я лишь пожимаю плечами.

Нежно положив свою руку на мое бедро, она говорит:

– Главное, чтобы в постели все устраивало! Если секс не очень, то и отношения со временем развалятся.

По увлеченному взгляду видно, что она испытывает желание услышать о нем во всех подробностях. Мое состояние комфорта заходит в тупик зажатых тисков, из которых можно выбраться исключительно путем искренности. Ей бы не помешало рассмотреть работу детектива в направлении допроса подозреваемых вместо разноса тарелок с едой.

Естественно, она вынуждает меня признаться в своей скучной интимной жизни. А потом я понимаю, что зря это сделала.

Кажется, таких больших голубых глаз я никогда не видела. Теперь болтовню Лили вряд ли кто-то сможет унять, поэтому следующие десять минут превращаются в уроки биологии для взрослых, ну а после на подругу нападает психоз.

Неожиданно ее бросает в слезы:

– Эмили, я больше не смогу за тобой присматривать, и, вероятно, сегодня последний день, когда мы видимся. Я всем сердцем желаю, чтобы ты была счастлива и никогда не докапывалась до состояния, в котором сейчас нахожусь я.

Пожалуй, позволю ей высказаться и хорошенько поплакать. Для меня это в новинку, ведь я никогда не замечала ее в плохом настроении. Лили всегда была идеалом женской силы и остроты внимания. Она так щедро отдает свою энергию людям, что для себя остается только пустота, которая восполняется по вечерам бокалом вина в одиночестве. Сейчас желаю своей подруге большего счастья, чем себе, ведь, судя по разбитому сердцу, ей это важнее.

Через какое-то время, когда Лили наговорила и убрала салфеткой слезы с глаз, я вновь увидела в ней сильную и независимую личность. Мы болтаем обо всем. Я слушаю истории, связанные с мужчинами, и что-то подкрепляю для себя. Было даже несколько интимных рассказов из ее личной жизни, которые заставили смеяться во весь рот. Периодически к нам подходят искатели беспорядочной половой жизни, но Лили отшивает всех легко и просто. Особенно весело обсуждать мужчин в зале. Лили указывает пальцем на одного за другим и выдумывает смешные истории:

– Этот мамин сынок, судя по одежке и манере общения. Вон тот видный мачо, но велика вероятность заразиться от него герпесом. Следующий – совсем молоденький, поэтому придется его всему обучать. Ну а этот слишком старый. Другой жмот, по глазам видно, а у этого размер маловат, судя по огромной ковбойской шляпе, которую он не снимает в помещении, чтобы занимать больше пространства.

Пока неясно, как ей удастся определять детали, но, вероятно, опыт берет свое, ведь она старше меня на десять лет.

Настает момент, когда я наклюкиваюсь до невозможности. Моя стойкость уступает подготовленному организму Лили. Но, несмотря на это, я чувствую себя комфортно в ее компании и ни о чем не переживаю. Через какое-то время она решается нырнуть в мою сумочку, чтобы вызвать подмогу.

– Сейчас я напишу твоему Альберто, и он поможет нам! – Ее голубой глаз весело подмигивает. – Вот именно для таких целей, подруга, нам нужны мужчины, – продолжает она.

Лили пишет Альберто с моего телефона что-то невнятное, в конце добавляет адрес, и тот не заставляет себя ждать. Буквально двадцать минут, и он на месте. Мы даже не успеваем допить коктейли. И, признаюсь честно, очень обрадовалась этому, ведь стоило ему появиться, как мое сознание потеряло контроль. Кажется, еще немного, и усну на барной стойке.

В расслабленном состоянии отдаюсь в итальянские руки с полным доверием, ведь Альберто хороший парень, по моему мнению. Сейчас так кружится голова, что уже все равно. Навряд ли мне завтра вспомнится его строгий образ и легкое покачивание головой в знак осуждения. Но точно прекрасно отложится в памяти, как весело катаюсь у него на руках, пока выносит меня из бара.

Фаза сна дала о себе знать, когда я почувствовала мягкое сиденье автомобиля. Пока едем, мне удастся покомарить на тонких коленях Лили. Сквозь сон слышу разговор между ними, но о чем конкретно идет речь, неясно. Кажется, он пытается узнать домашний адрес, но моя подруга настойчиво восклицает, что лично доставит меня домой и только потом позволит ему донести себя. Обрывки памяти, как сломанный пазл, где показан весь путь от бара до кровати.

От удивления старшей сестры, отворившей нам дверь, меня бросает в смех. Она весело качает головой, поджав губы, и указывает пальцем в сторону моей комнаты. Я называю ее занудой, судя по недовольному виду и нахмуренным бровям, пока Альберто несет меня на руках. А на месте назначения, чем является моя любимая двухспальная кровать, появляется неопишуемая любовь к жизни. Ведь ничего не может быть лучше, чем почувствовать жесткий матрас после тяжелого дня.

Лили стягивает туфли с моих уставших ног, чтобы накрыть пледом. Следом целует в лоб коричневой помадой и растворяется в коридоре слегка шатающей походкой. Альберто нерешительно целует меня в губы с признанием в любви. Я отвечаю взаимностью, хоть и не чувствую подобного. У нас эти слова используются как самый обыкновенный ритуал. Ничего общего с действительностью. Хотя, возможно, он всерьез, но я слишком пьяна, чтобы пытаться отличить ложь от правды. Я едва в состоянии проводить его взглядом из комнаты, потому как тяжелые веки закрывают занавес, отправив мое сознание наблюдать картину иной вселенной.

2

На следующее утро.

Ужасная привычка – оставлять телефон возле себя перед сном. Назойливый звук уведомлений не дает выспаться. Сил не хватает собрать пальцы в кулак, а уши молят пощадить их нежные перепонки. Долго эта борьба продолжаться не может, ведь каждая часть моего тела предупреждает, что еще немного, и телефон полетит о стену.

Туловище поднимается в изгибе поясницы и начинает балансировать в пространстве. Гора непрочитанных сообщений от Альберто помогает восстановить вечернюю хронологию событий. В какой-то момент становится скучно от монотонных сообщений без намека на экшн, но последние строки заставляют мое сонное тело взбодриться сию секунду: «Не забудь про собеседование! Ровно в двенадцать ты должна быть в офисе. До встречи...»

Тут же подпрыгиваю до потолка, как на батуте. Как я могла забыть о собеседовании? Давно пора выходить из дома, а я похожа на ведьму. В одно мгновение мое сонное тело обретает заряд энергии. Сейчас все силы нужно направить на наведение красоты, а мысли подкрепить итоговым результатом, поэтому в дело идет все, что попадает под руку. Фен, расческа и утюжок стараются быстро выполнить свою основную задачу. Для них нет ничего сложного, ведь торопливость – это мое обычное состояние. И буквально на глазах каштановые волосы завиваются в кудри, а любимая косметика ожидает своего выхода.

Когда база готова, наступает нервный психоз из-за одежды, что является неотъемлемой частью процесса. Я бы скорее удивилась, если бы он не случился. Вероятно, этот вопрос стоит планировать заранее, а теперь сижу в нижнем белье и реву, как дура. В общем, все как обычно.

Время торопливо ускоряет стук сердечного ритма, следом любимая тушь ползет по векам. Ответственность за выбор платья приходится передать детской считалочке, а когда это происходит, переживания касаясь внешнего вида растворяются в воздухе. Такси ждет у дома. Страшные цифры на счетчике ожидания давно не жалеют моих карманных. Сквозь окно заметно, как водитель интенсивно жуёт резинку и выстукивает пальцами по рулю. Ощущение, что еще немного, и он начнет стрелять из ружья в мою сторону. Уже бегу сломя голову, ведь сама нервничаю, как на первом свидании.

Барабанная дробь, и я в машине. Фу-ух. Когда адрес оглашен дрожащим голосом, самое время отработать речь в голове, где полный бардак. Перед глазами белый лист как обычное явление на нервной почве.

Я мысленно еще зависаю в том баре с Лили. В голове играет вчерашняя музыка, сменяясь разговорами о мужчинах. Чтобы сконцентрироваться, достаточно переключить внимание, и для этого имеется техника правильного дыхания. Несколько вдохов и выдохов должны помочь успокоиться и настроиться на нужную волну. Следуя строго инструкции – и ни черта не происходит.

Кажется, вдобавок ко всему появилась одышка. Остается призвать на помощь внутренний диалог.

«Эмили Стейси, ты ждала этого момента всю свою жизнь! Твой шанс у тебя перед носом. Так иди и возьми его!» – «Тебе легко говорить. Сидишь там в моей голове и умничаешь. А на собеседование иди мне!»

Кажется, я схожу с ума: мысли буквально разговаривают сами с собой.

Слава богу, эту болтовню прерывает водитель, который оборачивается вполоборота:
– Мисс, мы на месте!

Я лишь киваю и вываливаюсь из машины, собрав на себе запах выхлопных газов.

Передо мной – высокое здание из двенадцати этажей. Фасад застеклен светоотражающими окнами, которые блестят на солнце. Пока глаза увлечены любованием, ватные ноги

неуверенно сокращают дистанцию между мной и входной дверью. Посреди первого этажа расположен круглый ресепшен, который украшает молодая девушка с ярко-рыжими волосами. На ней зеленый пиджак, под которым публично позирует красная блузка с огромным декольте. Отмечаю, что вкус у нее довольно смелый и не зависящий от общего мнения. Когда подхожу ближе, становится ясно, что эта дамочка даже глаз своих не поднимет на меня, ведь ее самооценка где-то в небесах.

– Мне назначено собеседование в рекламной компании W.A.P., – пытаюсь объяснить дрожащим голосом.

Не отрываясь от прочтения глянцевого журнала, девушка указывает в сторону коридора шариковой ручкой, которую зажала между пальцами. Следом звучит одолжение недовольным голосом:

– Седьмой.

Выдержав секундную паузу в недоумении, решаю переспросить:

– Простите... Что седьмой?

Глаза девушки с ресепшена нехотя фиксируются на моем образе и подкатываются вверх.

– Этаж! – восклицает с очевидным видом.

Была б моя воля, треснула бы ей по голове журналом со всего размаху. Надеюсь, в рекламной компании люди повежливей, иначе придется вернуться в кафе на должность официантки.

Следуя инструкции, попадаю в довольно просторную кабинку лифта, обсудив эту Барби с собой в мыслях. Очень странно, но здесь нет ни одной кнопки. Когда двери лифта закрываются, автоматизированный женский голос ассистента спрашивает номер этажа. Отвечаю удивленным голосом «семь», и эта милая дамочка искусственного интеллекта дублирует мои пожелания. Вот это я понимаю, прогресс нанотехнологий. Кстати, здесь очень комфортно и приятно пахнет. А места столько, что поместится около десяти человек. Задняя стенка выполнена из прозрачного стекла, сквозь которое забавно лицезреть набор высоты. Данная красота нагоняет преддверие страха от высокой скорости, но неожиданно для себя ловлю ощущение максимального комфорта при подъеме. Лифт останавливается, створка двери уезжает вправо, а женский голос благодарит за поездку. Класс.

Меня уже встречает высокая блондинка на шпильках, держа руки перед собой. Убеждаюсь, что она по мою душу, когда слышу свое имя.

– Мисс Стейси, прошу за мной!

Без лишних слов слеую за ней по коридору, одарив неуверенной улыбкой. Ладонки предательски потеют от волнения, а биение сердца ускоряется, нарушая спокойное дыхание. Громкие разговоры и непристойный смех веселых людей доносятся издалека. Ощущение, что я вновь в университете, где все веселятся и перемалывают друг другу кости. Скорей бы увидеть, что там происходит на самом деле, поэтому еще пара шагов, и я в общем зале.

С виду это обычный офис с рабочими местами под каждого, но нет ничего общего с рутинным помещением, кишасим офисными планктонами, которые только и делают, что пялятся в экран монитора с желанием свалить домой. Здесь царит жизнерадостная атмосфера на высоких частотах, а рабочие места по-своему индивидуальны. У каждого человека имеется своя собственная территория, как отдельное государство. На рабочих столах – по ноутбуку и принтеру, а в дополнение к индивидуальности – куча разного хлама вокруг кто на что горазд. В глаза бросается множество живых цветов в горшочках. Лучи солнца освещают светлые тона стен, придавая офису полноту пространства. Первое впечатление неплохое, ведь атмосфера божественная. Испытываю смущение лишь оттого, как безалаберно тратят время сотрудники, которые только и делают, что разговаривают и смеются. Рабочим процессом даже не пахнет. Какой-то парень вообще сидит на подоконнике в наушниках и что-то пьет из горла бутылки. Я представляла себе все совсем иначе.

Кабинет директора в конце общего зала. Очень скоро мы оказываемся у его двери, которую блондинка приоткрывает, чтобы я могла заметить мужчину, бросающего бумажный самолетик в воздух, сидя в кресле. Его ноги скрещены прямиком на столе, обозначая статус босса. Неплохо он устроился!

– Мистер Смит, к вам по записи! – представляет меня девушка.

Мужчина убирает ноги со стола, чтобы привстать, вытянув руку ладонью вверх. Одновременные движения его пальцев на себя дают понять, что заметил меня и приглашает зайти. Когда дверь открывается шире, я могу переступить порог кабинета, где играет забавная музыка. На вид мужчине едва больше сорока, и он достаточно привлекательный. Лицо идеально выбрито, в отличие от парней в общем зале. На висках заметна легкая седина, которая никак не портит общий вид внешности. Стрижка модельная, брови аккуратные, легкая улыбка и офисный внешний вид. Верхняя пуговица белой рубашки расстегнута, а рукава подвернуты до локтей.

– Мисс Стейси, полагаю, – звучит его голос. – Присаживайтесь!

Послушно делаю, как он велит.

Моментально развеялись сомнения, что не смогу пройти собеседование. Необъяснимая легкость пришла из ниоткуда. В любом случае я полностью доверяю Богу, который ведет меня по нужному пути, и даже если не выйдет, значит, так нужно. Но мои внутренние ощущения говорят, что я на своем месте.

– Ты не поверишь, что я сейчас расскажу, – начинает беседу мистер Смит. – Буквально недавно уволилась одна моя сотрудница в связи с переездом в другой город. Я чуть не ушел в депрессию, ведь мне непривычно терять ценного сотрудника. Сидя в этом кресле, я бросал теннисный мяч о стену, перебирая идеи, где найти достойную замену. Отчаяние было на пороге моего сознания. За тот вечер пришлось выпить около семи чашек кофе, а еще выкурить пачку сигарет. Это было ужасно. Но стоило мне отпустить ситуацию, как раздался телефонный звонок. Это была девушка, которую я позвал на свидание. Мы с ней договорились о встрече, и я тут же покинул офис в надежде отвлечься от рабочего процесса. По привычке мне пришлось посетить цветочную лавку Альберто, ведь без букета на свидании появляться негалантно. И когда я с ним встретился, он задал вопрос о вакансии копирайтера, ведь у него есть на примете достойная кандидатка. Представь, каково было мое удивление, когда услышал подобное. Сказать, что я поверил в существование чуда, ничего не сказать! Когда происходит нечто подобное, начинаешь понимать, насколько люди тесно связаны между собой. Ведь если бы у меня не сломалась машина на прошлой неделе, я бы не посетил автосервис, где и встретил ту девушку, которой предложил пойти на свидание. А если бы она согласилась пойти со мной в тот же день либо вообще отказала, то вряд ли бы я посетил цветочную лавку Альберто. И, соответственно, не узнал бы о тебе никогда. Получается, что это судьба, и все идет по сценарию Бога. А вот теперь ты сидишь напротив меня.

– У меня похожая история, – отвечаю ему радостным голосом и рассказываю о внезапной встрече с Альберто и остром желании работать в рекламной компании всю свою жизнь.

– Поразительно! – разводит руками мистер Смит, облокотившись на спинку кожаного кресла. – Скажи, Эми, ты веришь в Бога?

– О да, мистер Смит. Еще как верю!

– Тогда мы с тобой точно поладим! – продолжает он. – Я вообще считаю, что все происходящее в нашей жизни – это его идеально продуманный сценарий. Мы окажемся там, где должны оказаться в определенное время, не раньше и не позже, потому как все предопределено для нас. И книга жизни каждого человека давно написана, вплоть до каждого слова, которое мы произнесем в своей жизни. Даже до последнего в этом воплощении вдоха кислорода, который произойдет в определенное время в определенном месте...

Он прерывает себя на минуту, попросив секретаршу принести нам чай путем нажатия кнопки стационарного телефона.

– Одну минуту, мистер Смит, – отвечает женский голос на той стороне.

Пока он увлечен директорскими возможностями, я мельком осматриваю стол, на котором царит настоящее изобилие перфекциониста. Ручки и карандаши лежат один к другому словно по линейке, а стопки бумаг с отчетами аккуратно выставлены в ряд у края стола.

– Ну-с... А теперь давай поговорим на деловом языке, – продолжает он. – Скажи, Эмили, ты работала в рекламной компании?

Я лишь поджимаю губы, махнув головой в разные стороны.

– У меня имеется опыт работы дистанционно! – неуверенно отвечаю, протянув папку с портфолио.

Почему-то я уверена, что моя подготовка заставит его заинтересоваться. Он принимается просматривать портфолио один лист за другим. И пока я распинаюсь о своем опыте, внимательно слежу, как он вникает в каждое мое предложение и малость покачивает головой в знак одобрения или даже удивления.

– А это совсем неплохо, мисс Стейси! – указывает он на одну из моих проделанных работ. Периодически с помощью голоса мистер Смит выдыхает воздух носом, словно ему нравится.

– Неужели эти красивые слова родились из этой прекрасной головы? – указывает он на меня.

Мне остается молча смущаться, прищутив глаза. При изучении с любопытством моего портфолио его язык самопроизвольно поднимается вверх, а потом прячется обратно. Мне хочется рассмеяться, но стараюсь удержаться изо всех сил. Еще немного, и папка закрывается резким хлопком в его руках, а глаза фокусируются на мне.

– Думаю, чтобы принять вас на работу, мисс Стейси, я увидел достаточно! Поздравляю, вы в компании!

Его рука тянется мне навстречу в знак поздравления, и я могу ощутить слегка холодную ладонь. Пока не осознала своего счастья, но желание кричать во все горло нарастает. Я подумать не могла, что будет так просто попасть на работу своей мечты. Четкое осознание отсутствия преград, когда занимаешь свое место во вселенной, вмиг подкрепилось непоколебимой верой, а сомнения о существовании закона притяжения отпали сами по себе.

Далее мы обсуждаем рабочие нюансы касаясь заработной платы и трудоустройства, а после он напоминает о важном:

– Вам нужна стажировка! И по правилам она проходит три недели. Но, глядя на ваши умения, могу предположить, что справитесь за одну.

Кажется, он меня переоценивает, но я не стану ему перечить.

– Как ты считаешь, Эмили, какой главный аспект прохождения стажировки?

Подняв глаза, пытаюсь импровизировать.

– Желание учиться, заинтересованность в работе, постоянная внимательность и непрерывное повторение, – объясняю я.

Мистер Смит кивает головой на каждое мною придуманное утверждение, дополнив:

– Самое главное, Эмили, – это правильный наставник, который быстро введет в курс дела! И тебе очень повезло, ведь такой человек у меня имеется. Сейчас я вас познакомлю.

Он достает личный телефон, который прислоняет к уху, набрав предварительно номер. Слушая длинные гудки, подозрительно улыбается, что меня сильно смущает, ведь не ясно, чему он так радуется. Когда на той стороне отвечают, мистер Смит просит зайти к себе и кладет трубку.

Тревожное волнение вновь пробирается в мое спокойное сердце, заставляя его биться сильнее.

Еще секунда, и дверь открывается с неприятным скрипом.

Кто-то входит уверенной походкой, но мне ничего не видно, ведь сижу спиной к двери. Остается наблюдать за широкой улыбкой мистера Смита и ярким огоньком в его глазах.

Шаги приближаются, и вошедший оказывается за моей спиной. Только захотелось взглянуть в сторону этого человека, как необъяснимое чувство страха свело шею. Все мое внимание захватывает запах мужского парфюма, который вносит четкую ясность, что теперь в этом кабинете пахнет очень дорого. Дорого и, черт возьми, опасно.

По лицу мистера Смита заметно, что его радость от присутствия этого человека иронична, но он начинает первым.

– Вот познакомься! Это мисс Стейси! Она займет вакансию копирайтера, – говорит он перед тем, как откинуться на спинку кресла, словно в ожидании представления.

Мне приходится встать с кресла, чтобы повернуться к человеку, который заполнил все пространство кабинета волшебным запахом истинной мужественности. И все бы ничего, если бы этот паршивец не стоял так близко.

Мои глаза упираются в расстегнутую верхнюю пуговицу льняной рубашки черного цвета. Понимаю, что он на голову выше. Страшно поднимать глаза, но любопытство берет верх над моим рассудком, и вот он, силуэт мужчины из сказки.

Боже... Взгляните только... Да он идеальный!

– Эмили Стейси! – протягиваю свою руку, в которой была сумочка, и, естественно, та падает на пол.

Сама не понимаю, как оказываюсь на корточках. Пока рыскаю глазами по сторонам, натываюсь на чистую классическую обувь. С виду это дорогие кожаные туфли крутой фирмы. Неспешно поднимаясь, осматриваю снизу вверх обладателя строгой одежды. Идеально выглаженные брюки серого цвета со стрелками заставляют мои убеждения о неряшливых мужчинах зайти в тупик. Буквально секунда, и я оказываюсь на уровне мужской ширинки, за которой следует кожаный ремень с прямоугольной бляхой. Ну а следом мой левый локоть подхватывается его теплой ладонью, чтобы поставить меня наконец на ноги.

Вмиг ощутила мураши по телу от одного лишь прикосновения. Набираюсь смелости взглянуть еще разок в эти спокойные глаза с ноткой недоумения. Взгляд совершенно пустой, но уверенный, присущий настоящему лидеру, способному играть по своим правилам. Серые глаза с черным, как чернильница, зрачком пронзают насквозь. Этот взгляд ощущаю даже на своем затылке. Он провоцирует во мне состояние невесомости и полной идиотки. Ломаный нос и тонкие очерченные губы сейчас отключат мое бытие. Стыдно признаваться, но я буквально чувствую, как низ живота предательски дает о себе знать тянущим ощущением вниз. Модельная стрижка ему очень к лицу. У него черные волосы, которые слегка завиваются у кончиков, а виски и затылок выбриты под мелкую насадку с плавным переходом.

Мистер Смит тем временем решает подлить масла в огонь:

– Теперь Эмили твоя подопечная!

Я откровенно пялюсь на этого парня, но он лишает меня своих глаз, отведя взгляд на мистера Смита.

– Ты издеваешься, Джон? – разводит он руками, не пытаясь скрыть свое недовольство от этой затеи.

А его голос еще сексуальней, чем я могла себе представить. Пока он ругается, я наслаждаюсь его возмущением.

– По-твоему, мне заняться нечем? Почему я?

– Потому что ты лучший сотрудник, который знает о нашей компании все! – скрещивает руки на груди мистер Смит и остается непоколебимым, как скала.

Этот парень закатывает глаза и корчит гримасу. От внезапной установки шефа его лицо краснеет на глазах. Создается такое ощущение, что у мистера Смита не имеется на него рычагов давления, и кто из них главный, не ясно. Чувство стыда накрывает меня с головой, создав

образ человека, ущемляющего чужое время. Я бы попросила мистера Смита о замене наставника, но что-то внутри подсказывает: лучше молчать. Тем более дар речи растворился в воздухе.

– Ладно. Идем за мной, подопечная! – выкидывает парень недовольно, покидая кабинет.

Мистер Смит довольно кивает в его сторону, указав на начало моей стажировки, а мне как заложнику ситуации приходится подчиниться.

Бегу за этим красавчиком. Его шаги чересчур быстрые, не могу угнаться. Лечу за ним по коридору, собирая на себе взгляды офисных планктонов. По дороге пытаюсь сообразить, куда мы так торопимся. Торопимся и молчим.

Я не осмелюсь заговорить с ним первая, ведь это неприлично. И вообще не думаю, что я должна показывать заинтересованность, а то еще напридумывает себе, что он мне нравится. Хотя по моему виду это очевидно.

Через очередную дверь проникаем в общую кухню, где идеальная чистота и порядок. Когда он потянулся рукой за банкой кофе, стоящей на верхней полке, мой взгляд упал на его зад. Боже, ну и ну...

От смущения начинаю разговор первой, хоть и зарекалась не делать этого:

– С чего начнем?

Он тут же отвечает:

– Раз ты под моей опекой, вопросы буду задавать я! Это ясно?

А он, оказывается, грубый и наглый.

– Ясно... – отвечаю ему слегка ошеломленно.

– Где ты училась? – тут же спрашивает он.

Выждав недолгую паузу, сверля его, как и он меня, взглядом, отвечаю:

– Хьюстонский университет, Техас.

Услышав это, он малость скривился:

– Из Хьюстона, получается.

– Да! Мы переехали в Бруклин относительно недавно. Буквально несколько лет назад.

– Мне казалось, я не спрашивал, когда вы сюда переехали!

Да он не грубый, а самое настоящее хамло. И уже совсем не нравится мне. Защитная реакция тела заставляет скрестить руки на груди и ноги меж собой.

– С чего ты взяла, что сможешь принести пользу нашей компании? – спрашивает он, поднося мне чашку с растворимым кофе.

– Не хочу! – фыркаю сквозь страх, осмелившись вновь посмотреть в его серые глаза. Но как бы я ни старалась удерживать на них внимание, оно предательски возвращается к его сексуальным губам.

Одна из его бровей поднялась.

– Боевая, значит!

Кивнув головой, он выливает содержимое моей чашки в раковину и продолжает:

– Наличие характера, конечно, хорошо. Но все-таки... С чего ты взяла, что...

Повторный вопрос не успевает прозвучать до конца, ведь я решаю перебить.

– А сколько пользы приносят те люди, которые в рабочее время веселятся вместо того, чтобы заниматься делом? – За меня отвечают эмоции.

Кажется, я перегнула палку, ведь он тут же возмутился. Один из уголков его губ поднимается вверх с усмешкой.

– Веселятся, говоришь.. Ну пойдем посмотрим!

Он покидает кухню, позвав меня за собой. Не представляю, что сейчас будет, но назад пути нет. Можно догадаться, что моя стажировка пошла коту под хвост, ведь мне попался самовлюбленный нарцисс, который даже имя свое назвать не в состоянии. Но, признаюсь самой себе, он чертовски хорош...

Так всегда бывает. Снаружи красивый фантик, внутри бесчувственный чурбан. Я, набрав побольше кислорода в грудь, выхожу за ним из кухни.

Он уверенно направляется в самый центр толпы людей, обсуждающих какую-то историю. Громкий голос моментально прерывает идиллию беседы, заставляя обратить взгляды на себя.

– Прошу минуточку внимания, бездельники! У нас пополнение. Знакомьтесь, Эмили Стейси! Она возомнила, что может занять место копирайтера в нашей компании.

В дальнем углу слышится чей-то смехок, заставляя мои щеки гореть от стыда. Замечаю на себе десятки удивленных взглядов, но этот самоуверенный кретин не умолкает:

– Эмили утверждает, что вы здесь ни черта не делаете, а лишь болтаете днями напролет, убивая время!

Господи... Да он явно спятил! Я сквозь землю готова провалиться от подобного заявления. Как он вообще посмел со мной так поступить. Кажется, я сейчас заплачу.

Его серые глаза на мгновение задерживаются на мне, чтобы подмигнуть в знак не пойми чего.

– Желаю приятно провести время, мисс Стейси. Продолжим завтра.

Я не хотела в это верить, но он и правда решил оставить меня с моим стыдом одну перед группой сотрудников с удивленными взглядами. На секунду подумала, что меня разорвут на части, но стоило этому самодовольному мужлану покинуть общий зал, как толпа вернулась к своим важным обсуждениям личной жизни. Обо мне тут же забыли, словно меня и нет. Такое чувство, что я невидимка среди кучи людей, увлеченных своими делами. Я буквально не понимаю, куда деть свои глаза, которые бегают из стороны в сторону в надежде получить принятие в коллектив.

Разочарование практически подобралось вплотную, но намерение одной из девочек подойти ко мне сгладило углы.

Сократив между нами дистанцию, с улыбкой на лице она начинает говорить приятным тоненьким голоском доброй души:

– Не обращай на него внимания! Он всегда такой! Кстати, я Клэр. Клэр Хендерсон.

Ее откровенность наблюдается невооруженным глазом.

– Эмили Стейси! – представляюсь ей в ответ. – Слава богу! Я уже подумала, что здесь все такие, как этот идиот.

Клэр закатывается смехом и тащит меня за руку на кухню.

На первый взгляд она кажется довольно милой. На ней прекрасно сидит клетчатая юбка и белая блузка, сквозь которую можно легко заметить бюстгальтер синего цвета. Своим присутствием ей легко удалось обернуть ситуацию в мою пользу, но легкий дискомфорт и скованность давали о себе знать еще долго. И немудрено, ведь так всегда происходит с человеком на новом месте работы. Главное – продержаться пару дней, а после станет легче.

Мы долго беседуем с Клэр за чашкой чая. Она рассказывает о своей деятельности в компании и даже о довольно непростой личной жизни. Ей, как и мне, приходилось работать с раннего возраста, чтобы помогать матери в быту. Ранний труд воспитал в ней характер и упорство, а еще неумолимое желание обрести финансовую независимость. Ее прошлый неудачный опыт с молодым человеком сподвиг с головой погрузиться в творчество, где она остается уже пятый год. В чем-то мы похожи и, надеюсь, легко подружимся.

Клэр называет имена членов коллектива, указывая в сторону каждого взглядом. Конечно, я не запомню всех в первый день, но это и неважно. Главное, что теперь я знаю имя своего наставника, этого противного и до безумия красивого парня, который заставил меня вспотеть несколько раз.

Его зовут Кристиан. Кристиан Хилл. Замечательное имя. Замечательное и опасное. Подобно его губам и глазам. А еще – неповторимому запаху парфюма, который навсегда останется в моей памяти. Но вот его занудство портит идеальную картину. Если он будет себя так

вести постоянно, то вряд ли доживет до конца моей стажировки. Я его точно придушу голыми руками.

Клэр пожертвовала коротким обеденным перерывом, потратив все свое время на меня. Она провела целую экскурсию по офису компании, которая оказалась не такой большой, как я себе представляла, но так или иначе потребуется какое-то время, чтобы все здесь освоить. Делаю вывод, что этот день запомнится мне навсегда. Он не только исполнил мечту моей жизни, но еще раскрыл новые чувства, с которыми я никогда раньше не сталкивалась. Когда Клэр вернулась к работе, я поняла, что могу быть свободна, ведь мой наставник отказался со мной разговаривать. Сегодня был ознакомительный день, который станет основой в моем представлении о компании и контингенте работающих здесь. А завтра начнется что-то интересное, ведь моя интуиция кричит во все горло, что я конкретно влипла...

Альберто ожидает у здания делового центра, чтобы отвезти меня домой. Об этом мы договаривались с ним заранее.

Я до сих пор подвластна состоянию эйфории, поэтому чувствую себя, как легкое перышко, такое же нежное и красивое. Мое сердце так глубоко прониклось этим мужланом, что на секунду он померещился мне в Альберто. Еле сдержалась, чтобы не назвать его чужим именем. Виной всему запах, который остался на моих руках после столкновения с Кристианом.

В дороге Альберто заваливает нескончаемыми вопросами о собеседовании. Я отвечаю ему на автомате короткими фразами, натягивая улыбку. Мое внимание застряло в обрывках памяти, безостановочно прокручивая киноленту той встречи, чтобы вновь насладиться приятным моментом. Тем самым моментом, когда есть четкое осознание нечто большего, чем просто симпатия. Я и представить не могла, что кто-то способен сбить мои заводские настройки так просто. И я останусь непоколебимой в том, что смогла почувствовать ту самую химию, о которой читала лишь в книгах, ведь она не нуждается в описании. Ее невозможно объяснить словами. Ей нет объяснений. Она просто есть...

3

Первая неделя моей стажировки проходит ужасно. Это просто невыносимо! Я занимаюсь чем угодно, кроме своих дел. Кристиан сваливает на меня гору монотонной работы и ведет себя максимально отвратительно. Мы постоянно ругаемся и выясняем отношения. А еще, кажется, мы скоро подеремся, ведь больше нет сил терпеть все это. Вначале я приклеивала бирки с цифрами на папки с документами. Следом нумеровала их по порядку. Потом несколько дней занималась перешивкой архивных документов, ну а вчера был день уборки. Уже сомневаюсь, искренне ли довольна, что оказалась здесь. Официанткой было куда свободней дышать полной грудью. Потихоньку настает время, чтобы встать в стойку неповиновения. очередным утром, когда пришла в офис, услышала свое имя в грубой форме. Кристиан звал меня из своего кабинета, не давая возможности снять пальто. Оказавшись у порога, вижу знакомую картину: он группирует степлером бумаги для отчета.

– Ты опоздала! – восклицает Кристиан, не подняв глаз.

На автомате пытаюсь оправдаться, что пришла раньше всех. Оборачиваюсь в сторону общего зала, будто проверяя себя, что никого, кроме нас, действительно нет. Но он продолжает язвить, заливая меня негативом:

– Самый первый, мисс Стейси, пришел сюда я!

Неужели я должна приходить раньше его? Руки так и чешутся, чтобы запустить свою сумку ему в голову.

Не выжидая и секунды времени, он отдает приказ:

– Сегодня работаешь со мной! Будешь помогать таскать коробки с документами на улицу. Нужно загрузить их в мой грузовик и отвезти в архив!

Отсутствующая у него скромность и преобладающая наглость заставляют температуру моего тела подняться на глазах.

«Сейчас или никогда», – твердит внутренний голос, и мое тело наклоняется вплотную к этому чурбану.

Кристиан устался в мое декольте, откуда виднеется лифчик. Я, упершись ладонями в столешницу его стола, превращаюсь в злостную стерву, а голос становится истерическим:

– Я тебе что, грузчик?

Кристиан соизволил поднять серые глаза, слегка возмущившись.

– Прошла неделя стажировки, а я кроме твоих поручений ничем не занимаюсь! Мистер Смит скоро поинтересуется моими достижениями, но мне похвастаться нечем. И это все из-за тебя, Кристиан Хилл! Тебя приставили, чтобы я получила знания, а ты только и делаешь, что сваливаешь на меня груды ненужной работы и разговариваешь, как настоящее хамло! А теперь я должна ящики таскать? Да кем ты себя возомнил, нарцисс хренов! Сегодня я потребую другого наставника, а ты не смей ко мне приближаться! Все понятно?

Кристиан даже не шелохнулся. Мне кажется, что за эти секунды он ни разу не моргнул. Но следует отдать должное: он умеет держать лицо. Хотя тонкий намек на улыбку все же проскальзывает.

– Извини. Я все прослушал! – отвечает он спокойно, чтобы нарочно вывести меня из себя. – И почему я раньше не замечал, что у тебя такая красивая грудь?

Ловлю себя на громком вдохе от возмущения. Какой он все-таки идиот. Мне стоит удалиться из его кабинета, пока обходится без жертв.

Боже, меня всю трясет. Негатив, который копился во мне неделю, высвободился меньше чем за минуту. Чувствую себя намного легче, но все еще волнительно. Не покидают мысли о его преднамеренных действиях по отношению ко мне. Я почти уверена, что он специально выводил меня из себя, чтобы посмотреть, какая я в ярости. Так сказать, намеренное введение

в стрессовую ситуацию. Повезло, что я не саданула ему ничем тяжелым. Он меня плохо знает. И, кстати, он вовсе не такой страшный, как казался ранее. Даже не осмелился возразить мне. Слабак...

Пульс учащается, уши закладывает, а тремор рук не могу успокоить. Столько адреналина не получала со времен колледжа. Моим нервам срочно нужен чай с мятой и сигарета.

– Милая, что произошло? – спрашивает Клэр, обнаружив меня на кухне.

– Я сделала это. Выказала этому... бестолковому... – чуть еще заикаюсь на мандраже. Мое эго нуждается в получении похвалы от Клэр, поэтому жадный радар поиска сострадания ищет свет в ее в зеленых глазах.

От удивления у Клэр приоткрывается рот. Вначале она осматривается по сторонам, а следом беззвучно имитирует губами: «Кри-сти-ан?» После моего кивка ее рот открывается шире.

– Ну уж нет, подруга, – шепчет она, – я требую мельчайших подробностей!

Налив себе по чашке чая, мы летим на балкон.

Вообще я редко курю сигареты. Это бывает по желанию либо из-за нервозности. Сейчас оба варианта срабатывают, поэтому прикуриваю и делаю глубокую затяжку, пока Клэр томится в ожидании истории. Ее так распирает от нетерпения, что ступни стучат по кафелю.

– Нет, ну ты представляешь? – начинаю я возмущаться. – Мало того, что этот козел заставлял всю неделю заниматься тяжелой работой, отчего у меня началась аллергия на пыль, так еще он мне такое выкинул сейчас. – Прерываю себя на затяжке и медленно выдыхаю дым.

Клэр, не в силах терпеть и секунды, умоляет меня продолжить:

– Подруга, не издевайся надо мной. Меня сейчас разорвет от нетерпения!

Сделав глоток чая, продолжаю:

– Не успела я появиться в офисе, как он тут же нагрубил. А потом заявил, что я должна спускать ящики с отчетами на улицу и грузить их в машину.

Клэр рассмеялась во весь рот, умоляя продолжать.

– А я ему говорю: знаешь, что... Ты... Долбаный...

Разговор прерывает парень, который вышел покурить на свежем воздухе. Он помахал нам рукой в приветствии, а мы тут же сквозанули внутрь, чтобы не обсуждать женские дела при свидетеле.

– Что собираешься теперь делать? – спрашивает Клэр, опасаясь за последствия.

– Пойду к шефу и попрошу себе нового наставника. Кстати, если хочешь, я могу предложить тебя!

– Спрашиваешь! – утверждает она. – Еще как хочу! Мне за это премию выплатят вдобавок.

– Ну тогда с богом! – Набираюсь смелости, и вот уже цокот моих каблуков приближается к кабинету шефа.

Дверь, как обычно, немного приоткрыта. Сквозь маленькую щелку я отчетливо слышу голос Кристиана, который уже там. Перед тем как постучать, решила подслушать их разговор.

– Джон, ты ведь знаешь, как я отношусь к ней! Пускай вместо меня будет кто-нибудь другой! – говорит Кристиан.

Моя челюсть упала на кафель от услышанного.

«Ах он ябеда...» – подумала про себя.

Неужели он меня обсуждает? Стоило мне накричать на него, так он сразу побежал жаловаться? Судя по всему, я как раз вовремя.

Акцентирую три стука перед тем, как открыть дверь. Успеваю лишь спросить разрешение, чтобы войти в кабинет, но шеф опережает меня фразой, указав рукой в мою сторону:

– Вот кто с тобой поедет!

От растерянности мое тело замирает на месте.

Кристиан при виде меня бьется лбом о свою ладонь.

Мистер Смит продолжает:

– Возьмешь Эмили, она тебе поможет!

Видимо, я что-то пропустила. Продолжаю стоять в дверях в недоумении.

– Войдите, мисс Стейси! – вежливо приглашает мистер Смит.

Наблюдаю угрюмый вид Кристиана. Что здесь творится, пока не ясно, но безумно интересно.

– Мисс Стейси, вероятно, вы не знаете, что у нас имеется еще один офис в Торонто, – объясняет мистер Смит.

Я лишь помотала головой из стороны в сторону, глядя на Кристиана.

Мистер Смит продолжает:

– Директор той компании мой давний приятель. Вчера ночью у него выявили аппендицит и положили в больницу, и, соответственно, офис временно обезглавлен. Его заместитель некомпетентен в решении вопроса, стоящего на повестке дня, поэтому я отправляю в Торонто Кристиана для проведения заседания с партнерами, которое состоится в субботу. А вы составьте ему компанию! Заодно вам предоставляется великолепная возможность применить свои профессиональные навыки в доработке текста для пресс-конференции. Вы ведь не откажете мне, мисс Стейси?

Этот гад явно пользуется моим положением. Как я могу ему отказать?

– Торонто? Это ведь... Канада?

Он кивает головой.

Кристиан продолжает удерживать руку на лбу, наблюдая за рыбками в аквариуме.

– Вы хотите, чтобы я полетела в Торонто с этим? В смысле... с Кристианом? Вдвоем?

Мистер Смит, как всегда, непоколебим.

– Это ненадолго, Эмили. Вы проведете там не более недели, а когда вернетесь, я завершу вашу стажировку, чтобы вы смогли приступить к работе на полную ставку. И если все пройдет удачно, я выпишу вам внеплановую премию. Еще вопросы?

Мы с Кристианом начинаем игру – кто кого переглядит. Две секунды, и я проиграла. Уж больно красивые у него глаза, хоть он и мудак.

– Джон, я сам справлюсь! Оставь девчонку здесь! – звучит последняя попытка от Кристиана, чтобы от меня отделаться.

– Девчонку? – фыркаю в голос, наморщив лоб.

– Это мое требование и личная просьба! – почти рывкает мистер Смит, после чего привстает с кресла, указывая нам на дверь со словами: – Тем более... Зная тебя негодника. В общем, она за тобой присмотрит, чтобы ты не натворил глупостей!

Присмотрю? Я-я-я? Как я могу присмотреть за ним? За мной самой присмотр необходим. Тем более в компании этого парня. Да мы ведь поубиваем друг друга!

Несмотря на внутреннее возмущение, приходится выйти из кабинета отчаянной и возмущенной. Я гребаная заложница ситуации. Кажется, моя голова сейчас лопнет.

Кристиан выходит следом за мной с угрюмым видом. После пары неуверенных шагов в сторону своего кабинета он нехотя оборачивается ко мне. Мой взгляд предательски фокусируется на его тонких губах.

– Я отвезу тебя домой, чтобы ты могла собрать вещи. Жди меня в общем зале.

– Что? Сейчас? – удивляюсь я.

– Вылетаем после обеда! – отрезает Кристиан, растворившись в своем кабинете.

Его дверь закрывается перед моим носом, оставив меня наедине с собой.

Просто замечательно! Не понимаю, что меня волнует больше: неожиданная поездка или его угрюмый вид. Угнетение его уверенности заметно невооруженным глазом. Может, он недоумен, что придется провести со мной целую неделю? Хотя это должно угнетать меня.

Убегаю на поиски Клэр и застаю ее на кухне, увлеченную лимонным пирогом. Когда я вошла, она словно прочла мои мысли по глазам.

– Да ладно! – облизнула Клэр вилку с крошками пирога, широко растопырив зеленые глаза.

Тут же спешит за мной поухаживать, чтобы налить стакан воды. После устраивается рядом, складывает локти на столе, придерживая подбородок обеими ладонями:

– Выкладывай!

Я делаю глоток, но она настырно торопит.

– В общем, шеф отправляет меня с Крисом в Торонто!

– Куда?! – ухмыляется Клэр. – Зачем? Когда? На сколько? Вдвоем? – Вопросы сыплются один за другим.

После глубокого выдоха я постаралась изложить все по порядку, пока Клэр складывала губы бантиком.

– Не завидую я тебе, Эмили. Ты конкретно влипла!

От непонимания меня еще сильнее бросило в жар.

– Хоть ты объяснишь мне, что здесь происходит?

Перед тем как все рассказать, она ставит перед моим носом лимонный пирог, который испекла сама.

– Подруга, я расскажу, что знаю сама, и не более. Но ты должна сделать вид, будто ничего не знаешь, а то мне влетит!

Моя голова кивает ей в ответ.

– В Торонто работает бывшая девушка Кристиана, которая ушла от него к своему начальнику. Ее зовут Беатрис.

Я чуть не подавилась пирогом, но продолжила слушать с большим интересом.

– Кристиан и Беатрис жили в Бруклине и вместе работали в нашем офисе. Они любили друг друга и прожили вместе три года. Но буквально несколько лет назад на одном из корпоративов присутствовал мистер Бертон, директор рекламной компании в Торонто. Он же – давний приятель нашего шефа и вроде как приехал обсудить важные дела компании. Так вот, на этом корпоративе все и случилось.

Клэр решила сделать глоток чая, но эта секундная пауза показалась мне вечностью.

– Я не в курсе всех подробностей, – продолжила она, – но знаю лишь, что у мистера Бертона с Беатрис завязался роман. Спустя время она ушла от Криса и уехала в Торонто. А следом вышла замуж за своего любовника, так сказать. Для Кристиана это было сверхпотрясение. Он страдал и очень много пил. Мы не видели его больше месяца, пока мистер Смит не спохватился, чтобы привести его в чувство. Спустя время сделал его своим замом, чтобы у того не было времени думать о чем-то другом, помимо работы.

Вскоре Кристиан пришел в себя, но теперь он черствый и вредный человек. Хотя раньше все изумлялись его хорошему настроению и нескончаемым шуткам. Такая вот история, подруга.

Пока Клэр рассказывала, я съела два куса пирога на одном дыхании, забыв о своей диете. Теперь точно прибавлю полкилограмма на весах. И опять все из-за Кристиана.

Данная история открыла мои глаза на некоторые вещи. Стало ясно, почему этот парень себя так ведет. Все-таки не нужно было срывать на него сегодня. Хочется поругать себя, но он сам виноват во всем.

Клэр продолжает:

– А теперь представь, что произойдет, когда эти двое встретятся спустя пару лет. Теперь ты понимаешь, зачем шеф отправил тебя вместе с ним?

Пока только могу предположить, в чем заключается моя миссия.

– Когда вылетаете? – спрашивает Клэр.

И тут до нас доносится голос Кристиана из общего зала.

– Сегодня, – шепчу я.

Сердце ускоряет темп. Выходим с кухни, чтобы глазами найти Кристиана.

Он стоит у окна, обсуждая с парнями что-то на своем языке. Со стороны он бесподобен: статен, высок и очень красив. Сейчас его улыбка обращена к другому человеку, но даже так она заставляет меня замереть на одном месте. Аккуратно наблюдаю издали, чтобы не вызвать к себе подозрений, но Клэр вовремя толкает меня локтем, чтобы я не пялилась на него.

– Эмили... – вновь зовет меня Кристиан, не отвлекаясь от разговора с парнями, и я обозначаю себя, вытянув руку вверх, чтобы он заметил меня.

Перед тем, как выйти в коридор, Кристиан прощается с коллегами и подмигивает Клэр, дотронувшись пальцем до кончика ее носа. Она улыбается, ударяя его по плечу ладонью, и только после этого мы растворяемся за дверью офиса.

Сейчас будет самое сложное. А именно этот чертов лифт.

Мое дыхание погружается в панику. Не думала, что окажусь с ним в маленьком пространстве. Не стоит забывать, что я по-прежнему злюсь на него и не хочу разговаривать, а потому продолжаю воротить нос в ожидании элементарных извинений.

Дверца лифта уезжает в сторону, и мы входим. Когда-то мне казалось, что эта кабинка очень просторная, но теперь здесь совершенно нечем дышать. Все пространство вмиг наполняется его запахом, настолько ярким и опасным, что мои лодыжки отказываются держать меня.

Время останавливается...

Открытые ключицы требуют холодного ветерка, игнорируя встроенный на потолке кондиционер. Мои глаза обращены в сторону окна, создавая иллюзию просмотра синего неба. Плевать, куда смотреть, лишь бы не на него.

Еще секунда, и наконец, когда лифт останавливается, могу ощутить в животе долгожданное чувство свободного падения. Дверца уезжает, и Крис жестикулирует рукой, пропуская меня вперед. Почувствовав его взгляд за спиной, мои уши становятся горячими, а походка опьяненной.

Интересно, все женщины испытывают нечто подобное, или только у меня так?

Проходим мимо рыжей стервы на ресепшене, которая роняет свою челюсть на глянцевый журнал. Преодолев двери делового центра, уверенно направляемся к стоянке.

Теперь я иду за ним. Иду и пялюсь на него. По дороге начинаю гадать, какая у него тачка. Представить не могу, какие машины привлекают таких парней, как Кристиан. Вероятно, это что-то необычное и в строгом цвете, быстрое и точно небезопасное, но однозначно красивое. По типу брутал, наверное. На обычной машине, как у Альберто, Крис ездить не станет. В противном случае моя фантазия разрушится, как карточный домик.

Еще шаг, и слышу звук сигнализации. О боже, я была права. Именно так я и представляла себе его автомобиль.

Кристиан водит новенький «Мустанг» черного цвета с тонированными фарами. Мне не доводилось ранее ездить в дорогих машинах. Это было за гранью разумного. А теперь ощущаю кожаное кресло, которое придерживает мою талию со всех сторон.

Стараюсь не показывать счастливой улыбки, чтобы не показаться дурой. Я в ожидании страха от быстрой езды и волнения, что Альберто заметит меня в чужой машине. Хотя, наверное, мне все равно. Рядом с Кристианом я чувствую надежную опеку и уверена: он подберет нужные слова, если потребуется. Кстати, Альберто еще не знает о моей командировке. Интересно посмотреть на его реакцию. Даже представить не могу, как бы я могла отпустить своего парня на неделю с другой девушкой. Да я бы вся извелась!

– Пристегни ремень! – Кристиан с легкой ухмылкой сбивает с мыслей.

Я стараюсь молчать, вцепившись в ручку двери, ведь едем очень быстро. Великолепное умение Кристиана водить автомобиль подогревает легкое возбуждение. Он так ловко обходит

машины на своем пути, что мне часто приходится закрывать глаза и даже нажимать на несуществующий тормоз своей ногой. Иногда из моих губ вырывается легкий стон с частичкой радости, но стараюсь себя контролировать. Он не должен видеть мое удивление и полные счастья штаны. Это не поездка, а самый настоящий аттракцион. Я даже заплатить готова, чтобы повторить это вновь. При обгоне очередной машины резким движением руля влево позволяю себе представить, какой он в постели, ведь поговаривают, какой мужчина за рулем, такой и в сексе. А если ему так легко удастся подчинить себе мощный агрегат, то боюсь представить, что он может сделать со мной. Хотя о чем это я.

Мысли опять живут своей жизнью. Но водит он и правда замечательно.

Мы подъезжаем к частному сектору, и рев мотора слышится в каждом уголке улицы. Поправляю волосы, рискнув воспользоваться зеркальцем на солнцезащитном козырьке его машины, перед тем как выйти. Всю дорогу мы молчали, но странной неловкости вовсе нет. Иногда Крис позволял себе посмеяться и даже обозвать участника дорожного движения, но мне не сказал и слова. Вероятно, я ожидала услышать элементарные извинения, чтобы ответить тем же, только позабыла, с кем связалась.

Наконец он выпускает меня на волю, напомним о том, что заедет через пару часов. Стоило почувствовать землю, как тут же пошатнуло. Ноги стали ватными, а голова закружила вальс. С трудом удается идти, но, признаюсь, очень забавно. Из-за ощущения его взгляда на себе придаю походке немного женственности и вальяжности, пока не слышу шум резины на асфальте...

– Я дома! – оповещаю, переступив порог.

Совсем не ожидаю, что меня кто-нибудь встретит. Никогда не встречают. Сегодня выходной, а значит, мама полностью занята своим молодым человеком.

Моего отчима зовут Боб. Он моложе мамы на девять лет и старше меня на четырнадцать. Иногда неясно, кому из нас он ближе по возрасту, но я стараюсь об этом не думать. Достаточно, что мама счастлива с ним, а остальное неважно. Они вместе уже четыре года, и я ни разу не замечала, чтобы та находилась в плохом настроении.

После смерти моего отца маме было тяжелее всех. Она чуть не сошла с ума, ведь потеря человека, с которым прожита половина жизни, может нанести определенные психологические травмы. Отец погиб в автокатастрофе, возвращаясь с работы домой. Это случилось на трассе, когда огромная фура на полном ходу вылетела на встречную полосу. Машина отца двигалась в противоположном направлении и по несчастному сценарию оказалась на пути неуправляемой груды металла. Врачи сказали, что он скончался на месте и, вероятно, не успел ничего осознать. Наверное, быстрая смерть – это к лучшему, хотя в оценке этого явления нет никакой логики. Трагическая потеря принесла в нашу семью не только хаос и горе, но и десятки финансовых проблем. При жизни отца мама много лет была безработной домохозяйкой, а теперь ее главной задачей стало прокормить меня с сестрой. А еще вести учет налогов и платить по счетам. Вмиг мы погрязли в долгах и проблемах. Никогда не забуду этот сложный период. Именно тогда я отправилась зарабатывать первые деньги, а мне было всего тринадцать. Конечно, помощник из меня был так себе. Если получалось заработать пару долларов за весь день, уже неплохо. Что взять с ребенка, как говорится. Старается, и уже молодец. А вот моей старшей сестре Аманде досталась доля намного тяжелее. Она была совершеннолетней и могла работать на полную ставку официально. Бедная девочка кое-как справлялась на двух работах: днем трудилась в кафе, а по ночам в пивном баре. Кажется, она практически не спала, но ее вклад заметно поправил финансовое положение нашей семьи. Обожаю свою сестру! Она самое дорогое, что есть в моей жизни.

С появлением Боба в нашей семье все изменилось. Мама смогла переключиться и вновь почувствовать себя женщиной, а финансовые проблемы ушли на задний план. Боб – пластический хирург, и ему хорошо платят, но я ни разу не осмелилась просить у него деньги. Хотя

просить не нужно, ведь он всегда помогает мне и Аманде и относится к нам, как к своим дочерям, пусть и годится по возрасту скорее в братья.

Стоило мне подумать о нем, как заметила их с мамой на кухне. Сейчас они совместно готовят еду, затрагивая при этом разные темы и не умолкая ни на минуту. На них кухонные фартуки, которые испачканы мукой и, кажется, каким-то соусом. Боб вечно шутит, а мама смеется. Я искренне рада, когда вижу ее счастливой! Вот бы и мне так.

Глядя на них, моя вера в любовь укрепляется, а желание влюбиться, потеряв голову, чтобы каждое мгновение проводить с любимым человеком, не хочет мириться с терпением. Но если отталкиваться от недавних чувств, которые едва не снесли мне крышу, можно предположить, что я уже близка к этому состоянию.

4

Спустя несколько часов.

Аэропорт полон людей. Предвкушение ожидаемых эмоций создает странное ощущение в животе, нагнетая жути. Никогда не летала на самолете из-за дикого страха высоты, который сформировался не пойми откуда. Видимо, с детства внушили, что поездом безопасней.

Кристиан куда-то пропал, поручив мне ответственную миссию сторожить наш багаж. У нас его не так много, всего два чемодана, по одному на каждого. Они совершенно идентичны друг другу, только разных цветов. Мой красный, его черный. По-другому и быть не может.

Сидя, наблюдаю за людьми, которые носятся, как муравьи, туда-сюда. Все свое внимание я сосредоточила на воспоминаниях, ощущая давно позабытые и самые любимые чувства из детства, когда папа уходил за мороженым, оставляя меня дожидаться его. К великому сожалению, лучшие времена моей жизни не вернуть, но сладкая ностальгия воспроизводит картинку из обрывков памяти, заставляя почувствовать себя счастливой.

Сейчас это единственный способ отвлечься от волнения, которое легко читается по моим глазам.

Назовите меня психопаткой, но прекрасный запах Кристиана учую за километр. Он еще не подошел ко мне, а я уже чувствую его присутствие за своей спиной. Горький аромат американо в его стакане смешался с уникальным парфюмом в воздухе, превратив видимую реальность в сказку. Я попадаю в страну волшебства, когда он рядом.

Кристиан вручает мне чай с мелиссой в картонном стакане и маленькую шоколадку. Мое убеждение о его бессердечности тут же испаряется. Неужели он решил поиграть в ухажера?

– Это поможет расслабиться в полете, – говорит он, одарив доброй улыбкой первый раз за неделю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.